

**Международная
безопасность**

**Нераспространение
оружия массового
уничтожения**

**Контроль над
вооружениями**

Non multa, sed multum

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ

**№ 2 (80), Том 12
Лето 2006**

Редакционная коллегия

Владимир А. Орлов – главный редактор
Сергей Б. Брилев
Владимир З. Дворкин
Дмитрий Г. Евстафьев
Василий Ф. Лата
Евгений П. Маслин
Азер А. Мурсалиев
Сергей Э. Приходько
Екатерина А. Степанова
Юрий Е. Федоров
Антон В. Хлопков
Михаил В. Якушев

ISSN 1026-9878

PIR CENTER
Center for Policy Studies in Russia

ПИР-ЦЕНТР
Центр политических исследований в России

Начальник Управления по контролю над вооружениями и распространением оружия массового уничтожения СВР России Г.М. Евстафьев ответил на вопросы главного редактора журнала В.А. Орлова¹.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: С момента издания СВР своеобразной «Белой книги»² по нераспространению прошло более полутора лет. Какие наиболее важные факты и оценки следовало бы, на сегодняшний день, к этой книге добавить? Что устарело?

ЕВСТАФЬЕВ: Прежде всего, хотелось бы сказать, что известный доклад СВР по проблеме нераспространения оружия массового уничтожения вызвал определенный резонанс, и можно сказать, что поставленная нами цель была достигнута.

В истекшие полтора года положение дел с ядерным и химическим оружием в мире прочно стало в центре внимания руководителей всех ведущих стран мира и международных организаций (ООН, МАГАТЭ, НАТО), о чем свидетельствуют и некоторые личные инициативы, выдвинутые ими. В большинстве своем – это отражение серьезной озабоченности.

Особое внимание вызывала и вызывает проблема контроля над ядерным оружием и такими связанными с ним процессами, как расползание военных ядерных и двойных технологий и попытки протиснуться в «ядерный клуб», опасность ядерного терроризма, особенно в контексте растущего нелегального оборота радиоактивных материалов и т. п.

Мировое сообщество более активно ищет пути укрепления Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), запрещения подземных ядерных взрывов, выработки привлекательных стимулов для того, чтобы отвлечь некоторые страны от приобретения военного ядерного потенциала. Более глубоко, чем когда-либо раньше, ведется проработка системы гарантий в отношении неядерных государств.

Сама тенденция в военном ядерном нераспространении пока, к сожалению, противоречива. С одной стороны, произошло фактическое ядерное разоружение ЮАР (демонтировано 6 боезарядов), с другой – продолжает оставаться очень острой ситуация вокруг КНДР, прозвучали совершенно определенные заявления относительно обладания ядерным оружием Пакистана и о необходимости его иметь в будущем...

Стали более ясными возможности Израиля в сфере ядерного оружия. На фоне нежелания Тель-Авива даже обсуждать вопрос это не радует.

Есть обвинения в адрес Ирана, Алжира. Некоторые американские специалисты утверждают, что Ирак якобы даже после разоружения его Спецкомиссией Совета Безопасности ООН сохраняет утаенные возможности быстро восстановить определенный уровень

военно-прикладных исследований. Во всем этом потоке, помимо реальной информации, есть и голословное, наносное.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Как вы, на основании имеющихся данных, могли бы оценить сегодняшнее положение дел в ядерной сфере на Корейском полуострове и перспективы развития событий там?

ЕВСТАФЬЕВ: Этот вопрос, как вы понимаете, состоит из трех частей и затрагивает проблему наличия ядерного оружия в КНДР и Южной Корее.

Южная Корея не имеет ядерного оружия и СВР не располагает данными о том, что Сеул в настоящее время ведет разработку ядерного оружия. Учитывая известное заявление Южной Кореи и США, следует полагать, что американское тактическое ядерное оружие с юга полуострова выведено. Таким образом, вопрос фактически сводится к тому, обладает ли Пхеньян атомной бомбой.

СВР не исключает, что на рубеже 1970-х гг. в КНДР было принято политическое решение о начале работ по созданию ядерного оружия. Однако, в силу различного рода трудностей экономического, финансового, научно-технического характера, военная часть ядерной программы КНДР развивалась волнообразно. Отмечались случаи ее замораживания и последующего восстановления. Рост внешнеполитической и экономической изоляции КНДР еще более усилил трудности в этой области.

Тот факт, что Пхеньян, присоединившись к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в 1985 г., подписал соглашение с МАГАТЭ о гарантиях лишь в январе 1992 г., может свидетельствовать о том, что северокорейцы продолжали примерно до этого времени работы в рамках ядерной программы.

По нашему мнению, к моменту начала первых инспекций МАГАТЭ ядерных объектов КНДР в мае 1992 г. северокорейцы в основном свернули военную часть ядерной программы и предприняли меры по сокрытию своей прежней деятельности в этом направлении.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют с достаточной уверенностью полагать, что КНДР не располагает ядерным оружием. Даже допуская возможность наработки определенного количества оружейного плутония, измеряемого несколькими килограммами, создание дееспособного ядерного заряда представляется мало реальным. По оценке экспертов, нынешний научно-технический уровень и технологическая оснащенность ядерных объектов в КНДР не позволяют северокорейским специалистам создать ядерное взрывное устройство плутониевого типа, пригодное для полигонных испытаний, и тем более смоделировать холодное испытание боезаряда плутониевого типа в лабораторных условиях.

Косвенным подтверждением этого вывода служат результаты инспекций МАГАТЭ в КНДР. Не отрицая самой возможности использования имеющегося в стране ядерного потенциала для проведения работ по военно-прикладной тематике, эксперты Агентства не смогли найти данных, свидетельствующих о вестущихся в КНДР работах по созданию ядерного оружия.

В настоящее время большую обеспокоенность у нас вызывают условия хранения выгруженного в мае 1994 г. реакторного топлива. Дело в том, что северокорейские хранилища отработанного топлива не приспособлены к его длительному хранению. Они строились из расчета на то, что выгруженное топливо после необходимого периода охлаждения будет перерабатываться. По нашим оценкам, до решения вопроса о вывозе топлива из КНДР для переработки за границей *в срочном порядке* необходимо дооборудовать эти хранилища. Здесь северокорейцам потребуются техническая и финансовая помощь международного сообщества, в первую очередь тех государств, которые обладают передовым опытом обращения с радиоактивными материалами.

Оценивая перспективы развития ситуации на Корейском полуострове, мы полагаем, что в конечном итоге она будет нормализована. Мы внимательно следим за переговорным процессом между КНДР и США и отмечаем в нем позитивные сдвиги. В то же время мы

не ожидаем «обвальную» нормализацию американо-северокорейских отношений и объединения двух Корей в ближайшей перспективе. В этом треугольнике накопилось такое количество проблем, столько взаимного недоверия и подозрений, что потребуются значительное время и большие усилия для развязывания сформировавшихся здесь узлов противоречий.

Следует отметить, что закрыть северокорейский ядерный вопрос в широком смысле не представляется возможным. Развитие мирной ядерной энергетики предопределено объективными факторами. В частности, весьма остро стоит вопрос самообеспечения электроэнергией. КНДР не имеет разведанных нефтяных запасов. Вся нефть импортируется из-за рубежа. В стране ощущается острая нехватка электроэнергии, и в этой связи развитие АЭС представляется наиболее перспективным, я бы сказал, неизбежным путем для КНДР. Этот путь предполагает строительство и эксплуатацию под контролем МАГАТЭ надежных легководных реакторов, исключающих наработку оружейного плутония. Здесь открывается широкое поле для международного сотрудничества с КНДР в области мирной ядерной энергетики. Одновременно это будет означать конкуренцию за северокорейский рынок. В интересах России, как представляется, занять на нем достойное место, тем более что опыт сотрудничества с КНДР в области ядерной энергетики имеется. Более того, Россия понесла определенные материальные потери в результате участия в мероприятиях мирового сообщества по противодействию возможным намерениям КНДР в ядерной сфере. Мы, видимо, имеем основание на их компенсацию при договоренностях о путях развития ядерной энергетики КНДР.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Дальний Восток – это еще и Япония, с ее научным и техническим потенциалом, с определенными амбициями. Все чаще появляется информация, что если только будет принято соответствующее политическое решение, Япония станет ядерной державой за месяц-два. Верно ли это? И если верно – то видны ли проявления подобных намерений в японском руководстве?

ЕВСТАФЬЕВ: Вопрос о Японии звучит актуально. Сейчас стало публично известно то, что ранее знали только представители спецслужб некоторых государств, а именно: в японском истеблишменте, объявившем о трех неядерных принципах, были и, видимо, есть такие силы, которые не прочь обзавестись ядерным оружием.

Да, не вызывает сомнения, что с научной, технической, финансовой и других точек зрения Япония может очень быстро решить задачу приобретения военной ядерной способности.

В свое время многих всколыхнула информация о закупке японцами плутония во Франции. «Японский плутониевый проект», как его называли, дал повод к выступлениям и критике, и японцы быстренько решительно сократили свои запросы. Настораживают и сообщения прессы об обнаружении неучтенных запасов ядерных материалов.

Пойдет ли японское руководство по ядерному пути? Я считаю, что вряд ли. Но в том-то и кроется опасность, что незавершенность ситуации вокруг ядерной программы КНДР может спровоцировать Японию, да и Южную Корею на разработку и создание ядерного оружия.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Какие государства вы могли бы отнести к числу «новых пороговых стран»? Скажем, с Индией, Пакистаном, Израилем ситуация более или менее прояснена. Вопрос именно о новых, то есть о тех странах, которые раньше не вызывали серьезной озабоченности.

ЕВСТАФЬЕВ: Сама постановка вопроса о «новых пороговых странах», на мой взгляд, преждевременна. Прежде чем решиться на определение какой-то страны в качестве «пороговой», надо иметь для этого веские основания. Как СВР отмечала в своем докладе, военно-прикладные исследования в ядерной сфере ведутся в ряде стран, но «клеить» их как «пороговые» не следует. Ядерное вооружение – это все еще многоплановая, многомиллиардная, сложная научно-техническая операция, которая мало кому под силу.

Своевременная постановка вопроса о нераспространении ядерного оружия позволила получить маленькую передышку.

Я бы хотел обратить внимание на другое. Сейчас мировое сообщество, как, пожалуй, никогда раньше, стоит перед выбором. Либо мы в ближайшее время найдем пути повернуть вспять процесс ядерного распространения в военной сфере, либо в перспективе будем считать «пороговые» и «неофициальные ядерные державы» десятками. Вот тогда всем нам покажется *небо с овчинку*. У нас, у мирового сообщества, есть время (правда, мало!) и возможности предотвратить процесс расползания военных ядерных технологий и технологий двойного применения.

Например, на опыте переговоров между КНДР и США по ядерной проблеме некоторые недалёковидные люди задаются вопросами типа: «Какую цену за отказ от ядерных амбиций могут запросить в будущем некоторые режимы на Ближнем и Среднем Востоке?» Скажем, США, обсуждая поставки реакторов на легкой воде с Пхеньяном, отказывают Тегерану в передаче аналогичной технологии.

По-моему, в том, что касается нераспространения ядерного оружия, нет такой цены (конечно, в пределах разумного), которую не стоило бы заплатить за отказ какой-то из стран «группы риска» от приобретения ядерного потенциала.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Насколько можно быть уверенным в выполнении Украиной взятых на себя обязательств по ядерному разоружению? Насколько надежно контролируются охрана боеголовок, их демонтаж, транспортировка?

ЕВСТАФЬЕВ: Хочу сразу оговориться, что в отношении Украины мы разведку не ведем, и поэтому в ответе на ваш вопрос буду исходить из общедоступных фактов.

В соответствии с достигнутыми договоренностями, Россия и Украина совместными усилиями обеспечивают безопасность в процессе снятия ядерных боезарядов с ракет и при их транспортировке. При этом транспортировка ядерных боезарядов осуществляется силами и средствами российской стороны, украинская же сторона обеспечивает безопасные условия передвижения ядерных боезарядов по своей территории.

В данном контексте также вызывают *оптимизм* и заявления президента Л.Д. Кучмы о том, что Украина и далее будет строго следовать трехсторонним договоренностям, стремясь как можно скорее вывезти все ядерные боезаряды со своей территории.

Таким образом, положено начало процессу реального ядерного разоружения Украины, и, как представляется, имеются хорошие возможности для его дальнейшего успешного продолжения.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: В последние месяцы слухи о ядерной контрабанде из России приобрели характер «эпидемии», а может быть, и «моды». Понятно, что большинство вопросов здесь должно быть обращено к Федеральной службе контрразведки. И все-таки, известны ли вам случаи подтвержденной контрабанды из России значительных количеств высокообогащенного урана, или оружейного плутония, или же других веществ, которые реально могли бы быть использованы террористическими группами для создания ядерного оружия?

ЕВСТАФЬЕВ: Слово «эпидемия», на мой взгляд, не совсем соответствует реальному положению дел. Здесь дело сложнее. Я не хочу быть *ура-патриотом* и заявлять: «Этого не может быть, потому что не может быть никогда». Нынешние преступники изощрены, а просчеты бывают у кого угодно. Ну, например, у американцев колоссальные недостатки обогащенных расщепляющихся материалов (некоторые говорят – с 1945 г. около 20 т), но они считают, что у них система учета и охраны этих материалов лучше всех. У англичан в Даунри в 1991 г. объявлено о пропаже 10 кг высокообогащенного урана. Потом списали 8 кг, так и не найдя. В Японии недавно обнаружили несколько десятков килограммов неучтенного плутония. Можно привести и другие примеры. Но все западные страны – и особенно те, которые не имеют представления о ядерном оружейном комплексе, – пытаются доказать, что в России царит хаос в ядерно-оружейной сфере и поэтому ее, стало быть, надо брать под международный контроль. Думаю, что конечная

цель наших партнеров настолько понятна, что ее даже не надо комментировать. Ажиотаж вокруг этой проблемы не нов. Он длится уже три года, и теперь можно говорить, что он кем-то *сознательно* постоянно подпитывается.

На этапе 1991–1992 гг. ясно прослеживается задача убедить мир, что российские ядерные боеголовки (2–3 шт.), расположенные в Казахстане, плохо охранялись и были проданы Ирану. Некоторые балуются этой идеей еще и теперь. Тогда речь шла о «продажных офицерах российской армии». Теперь речь идет о «продажных специалистах российского ядерного комплекса», вступающих в сделку с мафией. Сейчас главным полем деятельности «российских преступников» стала Германия, находящаяся накануне выбо-

Что можно сказать по этому поводу? Во-первых, кампания вокруг контрабандной утечки материалов действительно вызывает озабоченность. То, что обвинения в российский адрес так муssiруются в прессе, может иметь негативные последствия.

Почему? Не секрет, что у нас сильно возросло количество лиц, стремящихся получить «быстрые» большие деньги любыми путями. Этим людям наплевать, что, по всем меркам разумного мышления, невооруженным взглядом видна явная алогичность такого явления, как «черный рынок» уранового ядерного топлива для атомных реакторов. Но западные да и наши средства массовой информации дают регулярно «данные» по уровню цен на радиоактивные материалы в нелегальной торговле. Зачем? Может быть, затем, чтобы вызвать обвальное предложение и тем самым вызвать действительно хаос.

В последнее время на нелегальном рынке, по утверждениям западных средств массовой информации, появилась новая тенденция. Теперь пишут о предложениях ядерных материалов оружейного качества. Везде, естественно, только «российский след». Что же имеем на самом деле? Вот мнение российских экспертов:

- Уран, задержанный в Германии 13 июня 1994 г. С таким изотопным составом он в России не производился и вообще в российском ядерном оружии используется уран с другими качественными характеристиками. Кстати, такой уран может производиться в других странах, имеющих ядерные вооружения.
- Плутоний, захваченный в Германии 10 августа 1994 г. Плутоний такого изотопного состава *никогда в России не производился*.

Аналогичная ситуация складывается и по другим случаям. Но российская сторона неоднократно заявляла и своими действиями подтверждала готовность к совместным действиям по предотвращению нелегального оборота расщепляющихся материалов. Об этом свидетельствует и заключенный (по поручению Президента России Б.Н. Ельцина) директором ФСК С.В. Степашиным со статс-секретарем Б. Шмидбауэром Меморандум о сотрудничестве между спецслужбами России и Германии. Но мы готовы и к более широкому сотрудничеству по предотвращению распространения технологий оружия массового уничтожения в тех странах, где его нет.

Здесь западным странам, прежде всего Германии, еще предстоит многое сделать, чтобы перестать быть источниками утечки двойных и военных технологий, материалов и оборудования по созданию оружия массового уничтожения.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: В Москву приезжают представители руководства США и ФРГ, проводят встречи на самом высоком уровне, где говорят о «ядерной» мафии и способах борьбы с ней. Вы в свое время говорили, что вероятность возникновения такой мафии крайне невелика. Что-то изменилось за последний год? Не пора ли приоткрыть завесу: «ядерная мафия» – это угроза или миф?

ЕВСТАФЬЕВ: В моем представлении «мафия» – это хорошо организованная группа высокопрофессиональных преступников. Они занимаются преступным бизнесом таким образом, что получают доступ к каким-то запрещенным или закрытым вещам и извлекают из этого колоссальные доходы.

Что мы имеем здесь? Как правило, действия малопрофессиональных мелких уголовников, которые зачастую даже не представляют, что украденные ими материалы, во-первых, представляют опасность для их собственного здоровья, во-вторых, продаются ими за деньги значительно меньше тех, которые эти материалы стоят на официальном рынке. В этом-то алогичность и курьезность нынешней контрабанды расщепляющихся материалов, которая поддерживается часто искусственно, за счет высоких цен, которые готовы заплатить некоторые полицейские органы за возможность победной реляции о «перехвате очередной партии контрабанды», об «обнаружении каналов утечки материалов».

Если вы хотите знать мое мнение, то, конечно, никоим образом нельзя говорить о «мафии ядерной», по аналогии с наркобизнесом, в который вовлечены десятки тысяч людей и который манипулируется действительно хорошо организованными профессионалами. Но наша задача, тем не менее, не дать злоумышленникам создать реальную мафию. Все остальное – это, по крайней мере на сегодняшний день, не больше чем разгоряченные предвыборной борьбой фантазии некоторых политиков, делающих на этом карьеру.

Примечание

¹ Здесь и далее должность указана на момент публикации материала.

² Новый вызов после «холодной войны»: распространение оружия массового уничтожения. Открытый Доклад СВР за 1993 г.